

Кугай Александр Иванович

ГРУППОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОАНАЛИЗ ЛИДЕРСТВА

Аннотация: автор главы задается вопросом: чему может научить нас психоанализ относительно выявления оснований «лидерства»? Это можно проиллюстрировать на примере экс-президента США Дональда Трампа. Фрейдовская теория групповой психологии и анализ Эго предоставляют концептуальные средства для прояснения смысла, в котором Трампа действительно можно охарактеризовать как лидера. Согласно Фрейду, то, что составляет сплоченную группу, неразрывно связано с «либидинальными узами» между лидером и его последователями по аналогии двух «организованных» групп, а именно Римско-католической церкви и армии. Объединяющая роль лидера по отношению к группе, так же опирается на общую ненависть к чему-то внешнему по отношению к группе. Согласно Наоми Кляйн, фактором лидерства Трампа являются особенности его садистского характера, развернутого в отношении «Трамп – Ученик», дающего ключ к формулированию бессознательных оснований отождествления последователей Трампа с ним: поскольку Трамп «отрицает» кастрацию (бессилие) или недостаток, он воплощает воображаемую «полноту бытия», с которой они отождествляют себя.

Ключевые слова: психоанализ, групповая психология, идентификация, популизм, Фрейд, Наоми Кляйн, Трамп.

Abstract: the author of the chapter asks the question: what can psychoanalysis teach us about identifying the basis of 'leadership'? This can be illustrated by the example of former US President Donald Trump. Freud's theory of group psychology and ego analysis provide a conceptual means for clarifying the sense in which Trump can truly be described as a leader. According to Freud, what constitutes a cohesive group is inextricably linked to the «libidinal bond» between the leader and his followers, analogous to two «organized» groups, namely the Roman Catholic Church and the army. The unifying role of the leader in relation to the group also relies on a shared

hatred of something external to the group. According to Naomi Klein, a factor in Trump's leadership is the peculiarities of his sadistic nature, deployed in relation to «Trump the Disciple», which provides a clue to formulating the unconscious grounds for identifying Trump's followers with him: since Trump «denies» castration (powerlessness) or lack, he embodies the imaginary «fullness of being» with which they identify themselves.

Keywords: *psychoanalysis, group psychology, identification, populism, Freud, Naomi Klein, Trump.*

Введение

Очевидно, осмысление природы лидерства не может осуществляться лишь в абстрактном ключе без опоры на реальные практики тех или иных лидеров. В этой связи, продуктивно для психологической науки и политической практики обратиться к фигуре Дональда Трампа, принимая во внимание вызывающую у одних смущение, у других – поддержку, возможно, неоправданных действий с его стороны. Хотя поступки и действия Трампа освещались в средствах массовой информации – возможно, пришло время остановиться на этом с концептуально богатой точки зрения.

Любой, кто знаком с психоанализом, который позволяет понять бессознательные мотивы, лежащие в основе человеческого поведения и лидерства, знает, что такие мотивы часто нелегко или открыто не ощутимы и не подлежат прямому рациональному аргументированию, потому что они не обязательно явно обнаруживают себя в качестве предмета исследования. Вот почему при приходится прибегать к психоаналитическому анализу, который позволяет вступить в понимание природы лидерства явлением, которое в противном случае оставалось бы неуловимым. В этой связи, наиболее продуктивный эвристический и теоретический взгляд на лидерство можно обнаружить в психоаналитической теории.

Фрейд о групповой психологии, лидерах и идентификации

В свете предыдущих замечаний обратимся к фигуре Дональда Трампа. Понимание, понимание природы поддержки, которую он получал и до сих пор получает от определенных групп людей, было бы недостаточным или неполным, если бы мы не обратились к «Психологии групп и анализу общества» З. Фрейда [6]. Вопрос, навеянный такой поддержкой, очевидно тот же вопрос, на который Фрейд пытался ответить столетие назад, а именно: почему группы – в данном случае не только члены американской общественности, но также и особенно группе республиканцев в американском Конгрессе, т. Представители и Сенат – иногда ведут себя так поразительно по-разному по сравнению с отдельными людьми? Фрейд был не единственным автором, размышлявшим над этим вопросом сразу после Первой мировой войны, что продемонстрировало важность понимания группового поведения – не случайно одна из двух высокоорганизованных групп, которую в здесь обсуждает Фрейд, – это армия. В своем тексте он уделяет должное внимание некоторым важным мыслителям, которые писали о групповом поведении до него и, как и подобает любому хорошему исследователю, сначала тщательно взвешивает их вклад, прежде чем показать, почему его следует не принимать во внимание, или то, что он хочет сохранить от него, прежде чем продвигается вперед со своим собственным исследованием. В ходе рассмотрения вклада ряда мыслителей, Фрейд проводит различие между «неорганизованными» (или случайными) и «организованными» группами и добавляет то, что он считает важный элемент, игнорируемый другими авторами, а именно «либидинальные связи» между членами групп, связи через «отождествление» с «лидерами» (значительное понятие в данном контексте, в отличие от «хозяев») и друг с другом, а также сосредоточив внимание на актуальности внушаемости и гипноза.

Г. Лебон – исследователь психологии толпы [3] настаивает на том, что коллективное поведение группы совершенно отлично от поведения индивидуумов, входящих в него, как правило, индивидуумы в группах теряют «высшие» способы функционирования в пользу более регрессивного поведения. Согласно Ле-

бону, в отличие от индивидуального поведения, группы «импульсивны, изменчивы и раздражительны», «ведомы бессознательным», непреднамеренны, чувствуют себя всемогущими, доверчивы, не критичны, не сомневаются в себе, склонны к крайностям, хотят, чтобы ими «управляли» сильные хозяева, не имеют торможения личности, обнаруживают признаки регрессии к психической примитивности (вроде терпимости к противоречиям, как в случае бессознательного, как напоминает Фрейд [6, с. 3774], восприимчивы к «волшебной силе слов» вместо разума и (подобно невротикам) жаждут иллюзий вместо истины. Это можно понять, изучив структуру двух высокоорганизованных групп – церковь и армию. Фрейд исправляет и усиливает все рассмотренные им теории, полагая либидо [6, с. 3786] наиболее важной объединяющей силой в психическом функционировании групп (что должно быть предположено для объяснения таких явлений, как внушаемость и так называемое «заражение» в группах). Фрейд поясняет, что «либидо» здесь относится к любви или Эросу, всеобъемлющий смысл, который включает в себя сильные эмоциональные связи, такие как дружба и товарищеские узы, которые связывают люди в организованных или объединенных интересами группах вместе в отношениях взаимной лояльности. В той мере, в какой группа (из которых существует множество видов, различающихся по продолжительности и организации) демонстрирует своего рода сплоченность, либидинозные связи присутствуют, но, что важно, если произойдет что-то, что ослабит эти либидинозные или эмоциональные связи, (организованное или исторически сплоченной) функционирование группы будет фундаментально нарушено – например, в форме «паники» (в случае с армией, где это может быть результатом внезапного отсутствия или смерти лидера), или в результате «актов насилия» [6, с. 3790–3792]. Отсюда следует, что, если кто-то покинет высокоорганизованную группу, такую как Римско-католическая церковь или армия (две такие группы, на которых фокусируется Фрейд), он рискует подвергнуться преследованиям [6, с. 3787], и он утверждает, что либидинозная роль лидера – объединение членов группы «любовью» (или эмоциональная связь) между таким ли-

дером и членами группы – объясняется отсутствием свободы действий части индивидов в группе. В конце концов, индивидуум опутан двоякими эмоциональными связями в группе [6, с. 3789], а именно, «по вертикали» – с лидером, а также, «по горизонтали» с товарищами по членам. Кроме того, исходя из объединяющей либидинозной роли лидера, по мнению Фрейда, [6, с. 3793] – ненависть к конкретному учреждению или лицу также могут действовать объединяющим образом. Предварительно можно сказать, что в случае Трампа это, кажется, сочетание такой ненависти против своего предшественника Барака Обамы, Хиллари Клинтон и Демократической партии, а также против так называемого «глубинного государства», как со своей стороны, так и со стороны его так называемой «основы».

«Идентификация» – «самое раннее выражение эмоциональной связи с другим человеком» [6, с. 3797–3798]. Во-первых, Фрейд имеет в виду именно такую эмоциональную связь, как связь между маленьким мальчиком и его отцом. (хотя он допускает, что та же картина получится и в случае с маленькой девочкой «с необходимыми заменами»). Здесь Фрейд объясняет, что интерес мальчика принимает форму принятия «отца как своего идеала», то есть как своего «образца». То, что это обязательно усложнит ситуацию по мере взросления мальчика, можно ожидать в свете эдипова комплекса. поскольку чувства, связанные с последним, когда мальчик воспринимает отца как нежелательного конкурента привязанности матери – неизбежно входят в противоречие с теми эмоциональными связями идентификационного характера, роль мальчика, которые уже влекут за собой бессознательное желание заменить отца во всем, что он делает, и теперь применительно к его отношениям с матерью [6, с. 3797–3798]. Разница между этими двумя видами различных желаний состоит в том, что идентификация относится к Эго как к «субъекту», в то время как (для мальчика) отношения с матерью – это отношения «выбора сексуального объекта» – часть эдипова комплекса. Он формулирует это (идентификация) вкратце как влекущий за собой «кем хотелось бы быть», а выбор сексуального объекта кем-то как «какой хотелось бы иметь» [6, с. 3798].

Во-вторых, Фрейд подробно описывает случаи идентификации, когда она проявляется в возрастных симптомах, например, когда у девочки развивается кашель матери, что означает ее эдипальную вину за желание заменить мать по отношению к отцу; в таких формах, где снова действует вытеснение («Я принимает характеристики объекта»). Однако для настоящих целей последний и наиболее интересный вид идентификации из трех, описанных Фрейдом, касается бессознательного желания оказаться на месте того, с кем общаешься.

Это проявляется, например, в смещении идентификации на эмоцию, проявляемую к человеку, с которым идентифицируется, но, что важно, в отсутствие какого-либо «объектного отношения к человеку, которого идентифицируют, посредством его копирования». Это – механизм идентификации, основанный на возможности или желании поставить себя в такое же положение – несмотря на то, что нет никакого объектного отношения (такого как личная любовь или половое влечение) с имитируемым лицом. Это перекликается с тем, что Лебон считает важными для осуществления лидерства, а именно – «престижа», который «узнаваем по своей способности вызывать внушение». Учитывая заявление Лебона о том, что личный престиж частично основан на «успехе» – в ситуации с Трампом может существовать связь между его «престижем» как предполагаемого «успешного бизнесмена» и руководящей позиции, приписываемую ему его последователями в Соединенных Штатах. Идентификация может возникнуть при любом новом восприятии общего качества, разделяемого с каким-либо другим человеком, но не объекта полового влечения. Чем важнее это общее качество, тем успешнее может быть эта частичная идентификация, становящаяся, таким образом, началом новой связи.

Соответственно, взаимная связь между членами группы носит характер идентификации, основанной на важном эмоциональном общем качестве и это общее качество кроется в характере связи с вождем.

Случай Трампа

В своей проницательной книге-расследовании о значении Трампа для современности Наоми Кляйн [9] дает краткий отчет о «феноменах Трампа»: аргумент

этой книги, в двух словах, заключается в том, что Трамп, каким бы крайним он ни был, является не отклонением от нормы, а логическим выводом – стилизацией практически всех худших тенденций последних полувека. Трамп – это продукт мощных систем мышления, которые ранжируют человеческую жизнь по признаку расы, религии, пола, сексуальности, внешности и физических способностей – и которые систематически использовали расу как оружие для продвижения жестокой экономической политики с самых первых дней колонизации Северной Америки и Трансатлантической работорговли. Он также является олицетворением слияния людей и корпораций мегабренд-одиночка. Он воплощение веры в то, что деньги и власть предоставлять право навязывать свою волю другим, независимо от того, выражается ли это право в захвате женщин или захвате ограниченных ресурсов планеты на пороге катастрофического потепления. Он продукт бизнес-культуры, которая фетишизирует «разрушителей», которые делают свое состояние на вопиющем игнорируя как законы, так и нормативные стандарты. Прежде всего, он воплощение все еще могущественного свободного человека. Рыночный идеологический проект, поддерживаемый как центристскими, так и консервативными партиями, ведет войну со всем публичным и общепринятым и представляет руководителей корпораций супергероями, которые спасают человечество.

Здесь может показаться, что некоторые вещи проливают свет на вопрос об основаниях для членов его «базы», отождествляющей себя с Трампом. Не случайно профиль сторонника Трампа – это профиль (обычно белого) «консерватора», что соответствует заявлению Кляйн (выше) о том, что Трамп является «продуктом мощных систем мышления», которые ранжируют человеческую жизнь на основе расы, религии, пола, сексуальности, внешности и физических способностей». Трамп беззастенчиво продвигает эти интересы, которые также являются интересами его избирателей, которые, в свою очередь, поддерживают его как мощное индивидуальное воплощение таких ценностей. Он воспринимается как противник общего врага, который ассоциируется с эрозией якобы традиционных, патриархальных, расовых, гомофобных американских ценностей.

Ничто не связывает людей (или группы) так, как наличие общего врага; это, безусловно, так, поскольку это касается отождествления с Трампом его избирательного округа. В статье об американском индивидуализме и реакции страны на пандемию коронавируса, Эндрю напоминает читателям, что: «Американцы возмущались властью думая, что политики нарушая их свободы – даже в условиях пандемии» [4]. По иронии судьбы, именно этот укоренившийся американский индивидуализм представляет собой благодатную почву для консервативных американцев, отождествляющих себя с Трампом, который признан высшим индивидуалистом (и героическим «разрушителем», к тому же, как указывает Кляйн выше) – как он продемонстрировал после начала его предвыборной кампании, не действуя обычным образом, как и ожидалось от «карьерного политика».

В приведенном выше отрывке Кляйн также намекает на то, что Трамп является наследником использования «расы в качестве оружия для продвижения жестокости». экономической политики», которое следует рассматривать вместе с его заявлением о том, что он является «олицетворением слияние людей и корпораций», учитывая тот факт, что подавляющее большинство американских предприятий – белые мужчины. принадлежат, даже если некоторые предприятия принадлежат цветным людям. Это отмечает еще один сайт, где Трамп, кажется, представляет собой идеал корпоративной истории успеха, достойный уважения. подражания, или, возможно, более точно «достойного желания» [11], напоминая описанное Фрейдом третьего вида идентификации как связи с желанием с кем (или чем) человек хотел бы быть или кем является кто-то другой – в контрасте с тем, что есть у человека, который действует на уровне сексуальных объектных отношений. Это имеет большое значение в случае отождествления себя с Трампом – в конце концов, реально говоря, сколько людей из его «базы» могли когда-либо надеяться стать миллиардерами? Но отождествление с Трампом влечет за собой бессознательное желание быть им или, скорее, похожим на него, как модель – идеальный тип.

Мастерство Трампа в этом жанре сыграло ключевую роль в построении его фирменной империи важного для его успешного баллотирования на пост президента. Вера в то, что он может резать, редактировать и перекраивать реальность, чтобы она соответствовала в значительной степени заранее заданному, самостоятельно возвеличивающий результат – преобразовать не только Белый дом, но и большую часть мира.

Реальное значение этого сходства между отношением Трампа к своему президентству и тем, как он подошел к реалити-шоу становится очевидным, где Кляйн, проводя связь между реалити-шоу, пишет: «Весь жанр – союзы, удары в спину, один выживший – всегда был чем-то вроде капиталистический бурлеск. Однако до «Ученика» был по крайней мере предлог, что речь идет о что-то еще: как выжить в глуши, как поймать мужа, как быть соседкой по дому. С приходом Дональда Трампа лоск исчез. Ученик был явно в гонке за выживание в беспощадных «джунглях» позднего капитализма... Далее она разоблачает ранее скрытую правду о капитализме [9, с. 58].

Что интересно в этом конкретном фрагменте телевизионной классовой войны, которая транслировалась в 2007 году, так это то, что это притворство было продано предыдущему поколению, когда капитализм собирался создать лучшее из всех возможных миров – полностью отсутствует. Нет, в реальности – это система, которая генерирует несколько крупных победителей и множество неудачников, так что вам лучше убедиться, что вы в команде победителей. Междоусобная экономическая борьба в центре капитализма так бросается в глаза, что только под наркозом зритель возможно, пропустил это – нежелательно, но явно (судя по популярности шоу) и показательно, что это не так. Зрители продолжали быть приклеенными к своим телевизорам, активирующие их самые безжалостные и эгоистичные внутренние «я», независимо от того, какие моральные принципы или кодексы, религия и философская этика, которым учат в этом отношении [9, с. 56–57]. Особого внимания (хотя и тошнотворного) заслуживает то, что Кляйн описывает как «основную жестокость» шоу «победившей» и «проиграв-

шей» команды соответственно. В то время как первые осыпали себя всякой мыслимой роскошью, их – как шампанское у бассейна и встречами со знаменитостями, и, последними, которых Трамп назвал «неимущими», вынужденными жить в палатках без электричества и есть из бумажных тарелок в так называемом «трейлере Трампа» [9, с. 57].

Тот факт, что те же самые избиратели Трампа поддерживали его кандидатуру на пост президента, несмотря на их гнев перед лицом зияющей пропасти между богатыми и бедными сегодня, подчеркивает если не парадоксальный механизм процесса идентификации. Эти люди идентифицировали себя с миллиардером-бизнесменом Трампом как с предпочтительным «лидером», то есть – учитывая бессознательный психический механизм, описанный Фрейдом, – как их «идеал» или «модель», поскольку эта идентификация была (и остается) выражением их желания быть (как) чем-то или кем-то, в данном случае является Трамп. И тем не менее, рационально говоря, для них должно было быть вопиющим образом очевидно, что он представляет именно неравенство, которое они считали неприемлемым. Как это возможно?

Первое, что нужно помнить, это то, что идентификация в основе своей является бессознательным процессом, который не имеет ничего общего с рациональным поведением. Во-вторых, не случайно цитируемый выше Клейн использовал термины «жестокость» и «садизм», чтобы описать Ученика и, как следствие, Трампа. Она могла бы с равным основанием использовать понятие «извращенной» идентификацией, учитывая, что для Фрейда [7, с. 73] садизм или получение удовольствия от причинения боли другим является «наиболее распространенное и наиболее значительное из всех извращений», которое, следует отметить, согласно Фрейду, проявляется в первую очередь в сфере сексуальности. Однако он также утверждает, что оно подлежит сублимации, то есть выражается культурно преобразованными способами [8], что очевидно позволяет приспособиться к садистскому обращению Трампа с «неудачниками» в «Ученике», поскольку в нем нет прямой сексуально извращенной цели, но принимает экономи-

чески сублимированный вид. Но на этом его значение не заканчивается. Ян Паркер указывает на важную связь между извращением и фетишизмом в более поздних работах Фрейда: «Фрейд <...> в конце своей работы видел извращение как следствие «отрицания» кастрации, в которой вместо у матери отсутствует фаллос, установлен фетиш» [12, с. 49].

Перевод такого отрицания «кастрации» (т. е. бессилия) в лакановский лексикон проливает на него больше света, поскольку, в терминах Лакана, «недостаток» конститутивен для «желающего» субъекта [10, с. 674]. В терминологии Лакана, фетиш, заменяя фаллос (символическое представление полноты и силы, которые всегда будут ускользать от человеческого субъекта). Но поскольку фаллос недостижим, извращенцу приходится довольствоваться каким-нибудь фетишем.

Как это относится к Трампу как к человеку, который, по мнению Кляйн, демонстрировал извращенное удовольствие от неудач проигравшей команды в «Ученике»? Следуя за соединениями, можно было бы ожидать восприятия признаков этого в каком-то фетише с его стороны – в чем-то, что могло бы функционировать как экран, скрывающий его слишком человеческое «отсутствие» мощност. Именно пересмотр Жаком Лаканом фрейдовского понятия перверсии дает ключ к ответу на этот вопрос [5, с. 141–143]. В одной из формулировок Лакана [10, с. 221–222] перверсии как «клинической структуре», он утверждает, что, в отличие от истеричного субъекта, который подвергает сомнению (конвенциональный) «символический порядок» общества, извращенный субъект является персонификацией этого символического порядка. Можно сказать, что извращенец выявляет «истинные цвета» общества, которые обычно затемнены смесью лицемерия, подавления и репрессий. В этом смысле маркиз де Сад (1740–1814), который шокировал общество XVIII века своими литературными изображениями жестокости в сексуальных отношениях (например, в его печально известном романе «120 дней Содома», 1904), был извращенцем, поскольку обнажал подавленные или скрытые стремления (такие, как похоть и жестокость, возможно, косвенно предвосхищая фрейдовский Эрос и Танатос соответственно) со стороны участников общества, которым в то время предлагалось искаженное зеркальное

отражение самих себя как созданий «разума». Соответственно, историческое Просвещение представляет собой гипертрофию разума, которую де Сад извращенно «исправил». Лакан, используя термин «завершенный», имел в виду «Философию в спальне» де Сада, которая появилась через 8 лет после «Критики практического разума» Иммануила Канта, парадигмы рационального, универсалистского, деонтологической этики. Тем самым де Сад напомнил эпохе, что люди не только существа разума, но и также (возможно, в более фундаментальном плане) плоти, со всеми ее императивами и превратностями, – что-то, что, хотя и подавлялось, но всегда было неотъемлемой частью общественной жизни, и это он беспощадно выносил на свет [11, с. 646].

Применительно к Трампу как к «извращенцу» это означает, что его можно рассматривать как фетишистское воплощение символического порядка таким же образом, то есть «истинные цвета» символического порядка (в отношении жестких экономических практик), так сказать, но с важной оговоркой, что он представляет собой условный символический порядок как «фаллос», который означает (воображаемый американец) «полноту бытия». Поэтому неудивительно, что Эванс [5, с. 142] рассматривал лакановскую концепцию перверсии как зеркального отражения Трампа: «В то время как невроз характеризуется вопросом, извращение характеризуется отсутствием вопроса... Таким образом, извращенный субъект крайне редко занят вопрошанием. Это совершенно очевидно в упорном отказе Трампа признать какие-либо недостатки с его стороны. Таким образом, поведение Трампа сводится к дезавуированию или отрицанию «недостатка», который характеризует каждого, что подтверждается каждый раз, когда он уверял американскую общественность, что то, что он сделал состояние американской экономики «идеальной». Неудивительно, что его «база» отождествляется с ним или с тем, что он представляет, а именно с (недостижимым) идеалом совершенной «американскости».

Идентификация с невозможной «мечтой»

Известно, что бытие человека в отличие от всего живого сущего, мотивированно мечтой [1; 2]. Данное обстоятельство, учитывает политический лидер. В

более общем смысле, применительно к политике Трампа это проявляется как восприятие символического порядка в американском обществе как «отсутствующей» (по крайней мере, в принципе); все действительно «идеально» и полнота бытия наступает тогда, когда он оставляет свой отпечаток на каком-либо аспекте социальной или хозяйственной жизни, под опекой его руководства, недостатка ни в чем не было бы. Понимая, что полнота бытия, с которой Трамп идентифицирует себя на воображаемом уровне, действительно недостижима, ему приходится прибегать к каким-то словесным фетишам, поэтому он обычно делает заявления типа «Сделайте Америка снова великой» (что конкретизируется во множестве красных бейсболок MAGA, которые носят его последователи). Каждый раз, когда он использует выражение, указывающее на замену какого-либо недостатка или недостачи в американском общества с контрастирующим изобилием, он метонимически функционирует как фетиш, представляющий (недоступный) фаллос Американская полнота или полнота бытия, которая, наконец, воплощена в самом Трампе. Отсюда следует, что все, что по словам Трампа, могут подорвать эту символическую полноту, например, вторжения мексиканцев или иммигрантов в целом, должно быть удалено или резко сокращено. Излишне указывать, что его ярые последователи верят в это, потому что, как метонимический представитель спроецированного символического порядка, частью которого они чувствуют себя, – порядка «Америка снова станет великой!», порядок, утверждаемый в риторике Трампа, лежит в области фантастики. Однако, не так уж и много ни хотят быть Трампом, но быть тем, за что он выступает или тем образцом, который он представляет, а именно «фаллосом» изобилия, как обрисованы «имущие» в «Ученике». Не случайно один из подзаголовков Наоми Кляйн в главе, где она обсуждает причины успеха Трампа с Учеником, читает: «В кошмаре реального мира мечты продавать».

Список литературы

1. Кугай А.И. Политическая фантазия в ракурсе психоанализа / А.И. Кугай // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: мат.

Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участ. – Чебоксары, 2021. – С. 320–323.

2. Кугай А.И. Базовые человеческие ценности и ценности политические: концептуальные основания / А.И. Кугай // Актуальные вопросы саморазвития личности: психолого-педагогический аспект: сб. мат. Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участ. – Чебоксары, 2022. – С. 157–160.

3. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – М.: Академический проект, 2011. – 238 с.

4. Andrew S. America's response to the coronavirus is the most American thing ever / S. Andrew // CNN. – 2020 [Electronic resource]. – Access mode: [https:// edition.cnn.com/2020/05/19/us/american-individualism-coronavirus-trnd/index.html](https://edition.cnn.com/2020/05/19/us/american-individualism-coronavirus-trnd/index.html) (accessed: 10.01.2023).

5. Evans D. Introductory dictionary of Lacanian psychoanalysis / D. Evans. – London: Routledge, 1996.

6. Freud S. Group psychology and the analysis of the ego / S. Freud; In I. Smith (Ed.). – Freud. Complete works, 2011. – P. 3763–3834 [Electronic resource]. – Access mode: http://freudians.org/wp-content/uploads/2014/09/Freud_Group_Psychology.pdf (accessed: 19.01.2023).

7. Freud S. Fetishism. In The complet psychological works of Sigmund Freud / S. Freud. – Vol. XXI. – P. 147–157. – London: Hogarth [Electronic resource]. – Access mode: <http://timothyquigley.net/vcs/freud-fetishism.pdf> (accessed: 19.01.2023).

8. Freud S. Three Essays on the Theory of Sexuality. The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud / S. Freud. – Vol. VII (1901–1905): A Case of Hysteria, Three Essays on Sexuality and Other Works. – P. 123–246 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.sas.upenn.edu/~cavitch/pdf-library/Freud_SE_Three_Essays_complete.pdf (accessed: 19.01.2023).

9. Klein N. No is not enough. Defeating the new shock politics / N. Klein. – London: Penguin Random House, 2017. – 272 p.

10. Lacan J. The seminar of Jacques Lacan, Book I: Freud's papers on technique 1953–954 (J. Forrester, Trans.) / J. Lacan. – New York: W.W. Norton & Company, 1991.
11. Lacan J. Kant with Sade. In *Écrits* / J. Lacan. – 1st compl. ed. in Eng. – B. Fink, Trans, 2006. – P. 645–668.
12. Parker I. Lacanian psychoanalysis: Revolutions in subjectivity / I. Parker. – London: Routledge, 2011.
13. Soergel A. (2016). Most of America's businesses run by white men / A. Soergel // US News – Economy [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.usnews.com/news/articles/2016-09-01/most-of-americas-businesses-run-by-white-men-says-census-bureau> (accessed: 19.01.2023).

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Санкт-Петербург.
